

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ГЛАВНА

КРЫСА

ГАМИЛЬТОН

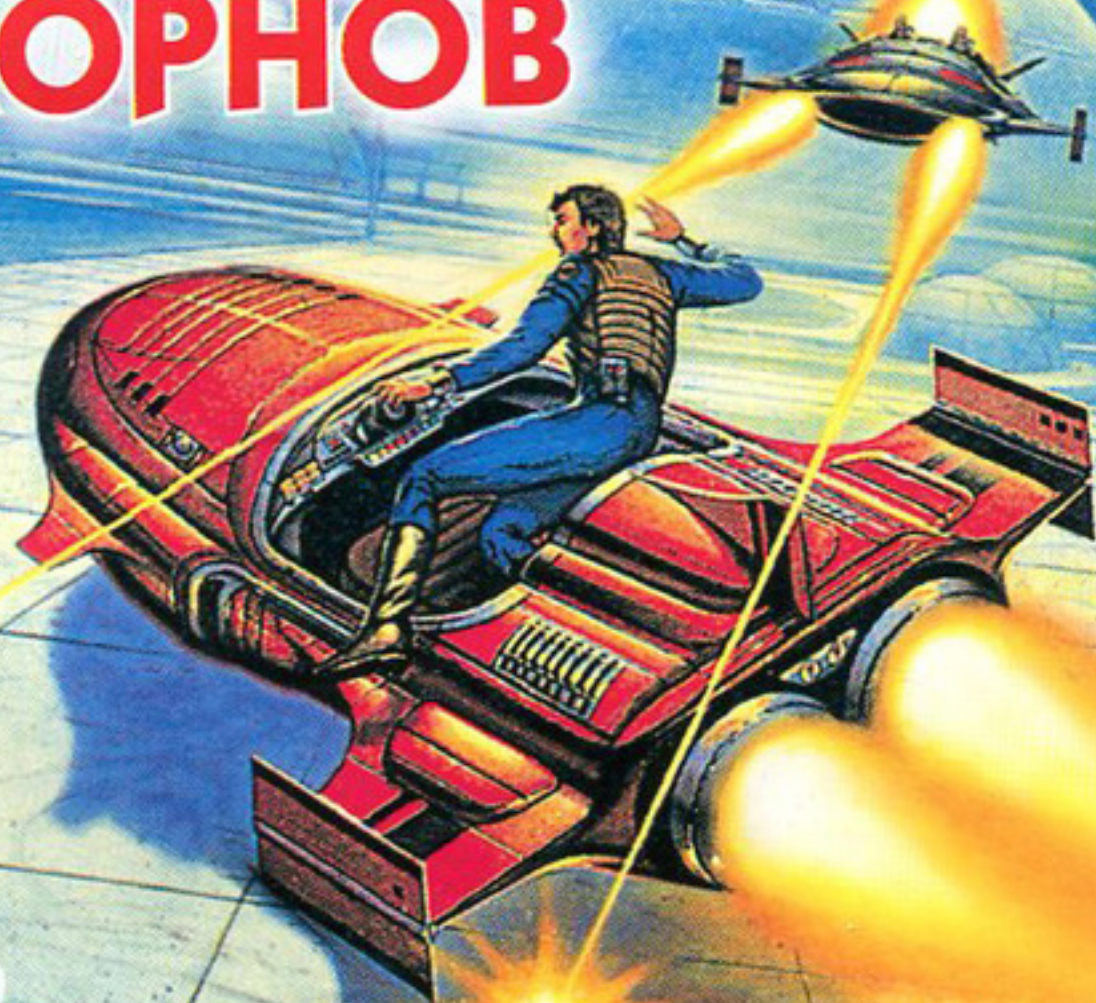
★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

★
★
★
★
★
★

РЫЦАРЬ ОРДЕНА
ЛЛОРНОВ

ЭКСМО

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Рыцарь ордена Ллорнов

«Мульти Медиа»

2001

Сухинов С. С.

Рыцарь ордена Ллорнов / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа», 2001 — (Звездный Волк)

ISBN 5-04-007034-9

Вихрь самых невероятных событий вновь захватывает Моргана Чейна, землянина по крови и Звездного Волка по рождению. Галактика подверглась вторжению кровожадных Х`харнов – пришельцев из Малого Магелланова Облака. В результате их диверсии в Галактике возникают новые миры, переброшенные из далекого будущего вихрем времени. Победить Х`харнов можно только объединенными усилиями Звездных Волков и жителей миров из будущего, однако между ними возникает вооруженный конфликт. Галактика стоит на краю гибели, но тут в дело вступает командор Чейн...

ISBN 5-04-007034-9

© Сухинов С. С., 2001

© Мульти Медиа, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Сухинов

Рыцарь ордена Ллорнов

Глава 1

На экране киберштурмана появилась гигантская россыпь звезд, по форме напоминавшая голову леопарда, Морган Чейн привычно задержал взгляд на его пылающих красных «глазах», прозванных Вратами Арго, и тихо сказал:

– Вот я и дома.

Рангор, дремавший за пилотским креслом, встрепенулся и поднял голову. Разумный волк дурно себя чувствовал во время дальних гиперперелетов и потому предпочитал проводить это время во сне.

– Ты все-таки хочешь приземлиться на Варге, капитан?

Чейн задумчиво покачал головой:

– Не-ет... Пожалуй, на этот раз – нет.

– Но Совет Звездных Волков приглашал тебя! – напомнил Рангор.

Чейн хмуро усмехнулся:

– О да, я совсем забыл! Какая честь – быть приглашенным в гости на свою же родную планету! Впрочем, для меня – это большой прогресс. До сих пор меня на Варгу никогда не приглашали. А вот изгоняли – множество раз. «Проклятый земляшка» – так меня называли все, начиная от сопливых мальчишек и кончая стариками. Земляшка! Да, мои родители были миссионерами с Земли, которые мечтали обратить в христианскую веру проклятых всей галактикой пиратов. Но я – то родился на Варге и сумел выжить на этой страшной планете с ее чудовищным тяготением. И не только выжить – но и стать одним из Звездных Волков! Но все равно почему-то до сих пор жду, что кто-нибудь бросит мне в лицо это презрительное прозвище, и вновь, как в молодые годы, придется лезть в драку. А делать этого, черт побери, сейчас ну никак нельзя. Дожил, нечего сказать... Волк насмешливо ощерился:

– Еще бы! Не к лицу размахивать кулаками вице-адмиралу Звездного Патруля, Шерифу Клондайка, почетному члену парламента Федерации и прочее, прочее, прочее. Тем более сейчас, накануне празднования годовщины твоей победы на выборах.

– Вот именно, – кивнул Чейн и слегка повернул штурвал космолета, нацеливая ее в сторону огромного пылевого потока, связывающего, словно пуповиной, два гигантских звездных скопления – Отроги Алламара и Арго.

– Селия предупреждала, чтобы я был настороже. Юная предсказательница, кажется, опасается каких-либо провокаций во время празднования. Пьяное небо, да будь моя воля, я бы вообще его отменил! Ну, прошел год, как я смог победить во Дворце Развлечений пятерых князей, претендовавших на пост Шерифа, – и что? От того, что варганский Звездный Патруль появился на Границе, пока особого толку нет. Беркт и его Первая эскадра наглухо увязли в центре Границы, в так называемых Свободных Мирах. Тамошняя Ассамблея Старейшин вежливо приняла варганцев – но на этом все и закончилось, все там идет прежним порядком. Уж на что мудр и опытен Беркт, и он не может понять толком, что же происходит на этих чертовых Свободных Мирах! У Харкана и его Второй эскадры тоже неважно идут дела в южной части Границы, в центре галактики. А уж у меня в Клондайке... э-эх, что уж тут говорить, сам знаешь! – и Чейн расстроено махнул рукой.

Волк поднялся на задние лапы и дружески ткнулся влажным носом в его шею:

– Брось, Морган, все идет не так плохо. Через неделю, во время праздника, в Клондайк наконец-то войдет твоя Третья эскадра. Вот тогда эти чертовы пограничники наверняка

поутихнут. До чего же их всех возбудил тот клад звездного жемчуга, который мы нашли год назад на Тайгере! Каждый старатель почему-то вбил в свою тупую голову, что древние короли Клондайка устраивали свои захоронения чуть ли не на каждой планете, на каждом плато, где имеется глубокое озеро. Сколько людей поутонуло, пытаясь разыскать в этих самых озерах второе Древо Королей!

– Вот дурачье, – в сердцах чертыхнулся Чейн. – Клондайк, конечно, велик – все-таки пятьдесят тысяч звездных систем, это не шутка. Но покойный Фритц Клайн утверждал в своих дневниках, что лишь двести миров в них были обитаемы до появления на Границе людей и что короли этого древнего звездного скопления жили только на Тайге-ре и еще пяти других мирах. Все эти клады найдены. На что же надеются эти болваны-кладоискатели?

– Как на что? На чудо, конечно. До чего вы, люди, устроены несовершенно! Как хорошо, что нас, негуманоидов, не пожирает такое губительное чувство, как алчность.

– Это кого как, – усмехнулся Чейн. – В моем родном Отроге Арго есть десятки воровских миров, населенных одними негуманоидами. А про негуманоидную часть Клондайка помнишь? Сколько набегов твои собратья по разуму совершили за последние месяцы на нашу половину Клондайка, просто не сосчитать! И двигала этими мохнатыми и чешуйчатыми парнями, естественно, алчность.

– Среди этих негуманоидов не было волков, – спокойно заметил Рангор. – А хегги с Торскуна и другие разбойники скоро уймутся. Твои патрульные мигом прищемят им хвосты!

Чейн пожал плечами, не сводя внимательных глаз с обзорного экрана. Он постепенно снижал скорость корабля, подходя к огромной пылевой реке. В космосе появились мелкие частицы, столкновение с которыми, однако, грозило космояхте большими неприятностями. Их плотность возрастала с каждой секундой, так что Чейну пришлось включить силовой кокон, окутавший корабль со всех сторон. И тотчас на его поверхности появились голубые вспышки.

«Отличная штука этот кокон хеггов, – подумал Чейн, направляя корабль в глубь космического течения. – Те, что стоят на кораблях Федерации, ему и в подметки не годятся. Спасибо Альрейвку, который подарил мне эту штуку. И сколько же у них, в Империи, таких хитрых вещей? Почти год прошел с тех пор, как был наконец-то подписан мирный договор между Федерацией и Империей, а мы, люди, так ничего толком и не узнали о мирах звездных кентавров. Правда, делегация Совета Федерации побывала однажды на мирах Метрополии, что находятся в созвездии Гидры. Но хегги водили там людей буквально за ручку, давая увидеть лишь то, что считали нужным показать. Никто из делегации не видел вблизи даже тамошние флайеры! Похоже, хегги овладели антигравитацией, но так ли это, никто из землян утверждать не может. А ведь среди дипломатов наверняка были профессиональные разведчики, это уж как водится. Антигравитация – только этого нам не хватало! Мало того, что звездный флот у хеггов вдвое по численности превосходит флот Федерации – так он еще и располагает нейтрализатором, способным предотвратить взрыв любого устройства, кроме ядерного. Нет, великое дело сделали мы с главным дипломатом Империи Альрейвком, когда сумели остановить назревавшую галактическую войну! И кто мог знать тогда, что после этого триумфа, в галактике вскоре вновь станет беспокойно и что на сцену тихо выйдет никому не ведомая Третья сила?»

Рангор, прочитав мысли Чейна, успокаивающе сказал:

– Морган, не забывай – за этот год Третья сила никак не проявила себя. Она даже не помешала уничтожить на Арку все старые города, где производились биороботы-нейны. Да и дьяволов-сверхнейнов не видно с тех пор, как во Дворце Развлечений ты смог уничтожить проклятого оборотня Гербала. Чейн пожал плечами: – Верно. Но не забывай, Рангор: еще осталось двое таких же оборотней-супернейнов. Где, в какой части галактики они готовятся устроить очередную провокацию? В Свободных Мирах? На Земле? Или они уже про-

никли в Империю хеггов? Не забывай, Рангор, что супернейны могут принять практически любой облик и обладают огромной психоэнергетикой. Ни ты, ни Гваатх, ни даже Альрейвк не смогли распознать под личиной князя Роджера Кампа супернейна Гербала. Сам понимаешь, какое это страшное оружие – психическая сила в руках неведомых существ! А что за этот год появилось на нашей стороне? Ничего. Разве что Селия...

Чейн невольно улыбнулся, вспомнив юную темноволосую девушку из Мэни-сити. Кто мог подумать, что в этой вчерашней танцовщице и воровке вдруг проснется дар ее матери, дар предсказательницы? После смерти ее брата, юного Орка, отчаявшаяся Селия отправилась молиться в храм Судьбы. И там на нее снизошло какое-то прозрение. С той поры Селия смотрит на него, Чейна, с благоговением, называет будущим Хранителем галактики, что-то бормочет про какие-то миры, которые движутся из будущего, неся смерть и разрушение... В последнее время ее пророчества стали еще более туманными и зловещими. Он старался пропускать их мимо ушей – забот в Клондайке хватало и без мрачных предсказаний! Но когда неделю назад Селия вдруг заговорила про каменных исполинов, плавающих в пылевом потоке и будто бы ожидающих будущего Хранителя, то он не выдержал. Откуда Селия могла узнать про древнее кладбище, спрятанное в этом космическом течении? Неужели девушка обладает способностью рыться в его памяти? Или...

Чейн еще больше замедлил скорость космояхты и, совершив плавный разворот, вошел в гигантскую пылевую реку. Он уже бывал здесь однажды в своих прошлых странствиях в составе команды наемников Джона Дилулло. Тогда ему довелось даже «поговорить» с одним из каменных обелисков, совершающих свой вечный путь из одного звездного скопления в другое и обратно. Что тогда ему сказала чудовищная каменная голова? «Мы тоже когда-то были властелинами звездных путей...» Тогда он не заинтересовался этими словами. Но сейчас словно какая-то незримая сила заставила его тайно покинуть Клондайк, сесть на личную космояхту и отправиться в этот дальний полет. Все его заместители получили письменное уведомление о том, что Шериф отбыл в секретную инспекционную поездку в южный сектор Клондайка. На самом деле он оказался здесь, внутри далекого космического течения...

Чейн нахмурился. Ему не нравилось то, что в последние годы он порой словно бы терял свободу над своими действиями. Прежде, когда он был простым космическим пиратом, его поступки были простыми и предсказуемыми. Но сейчас... Стоило ли так всерьез принимать слова Селии? Праздник Шерифа – дело нешуточное. Очень скоро на Мидас начнут съезжаться гости. Прилетят делегации Совета Федерации и Ассамблеи Старейших из Свободных Миров. Обещал прибыть Альрейвк и еще несколько высокородных хеггов. Само собой, будет Беркт и множество других его приятелей-варганцев. Наверное, прилетят гости и со Стальной планеты. Среди них – его старинный друг Крол, ставший новым мэром Антеи. Возможно, его почтит своим присутствием и сам Селькар, провозглашенный год назад богом-императором Стальной планеты. Не исключено, что вместе с ним прилетит и его супруга, прекрасная Ормера...

Чейн вздохнул. Черт побери, почему ему так не везет с женщинами? Его первая пассия варганка Граал ныне стала главной наложницей Селькара. Златоволосая аркунка Врея погибла в бою с проклятым Венгентом, и сейчас благодаря Свободному Странствию ее душа блуждает где-то среди далеких галактических миров. Мила, ну это не совсем то. Офицер Внешней Разведки, чертовски привлекательна, но их обоих связывает скорее дружба, нежели любовь. Ну и, конечно, секс. Молодой землянке очень нравится страсть и сила Звездных Волков. К тому же она не раз признавалась, что с ним, Чейном, чертовски интересно. Одни поиски сокровищ древних королей Клондайка чего стоили! Но вряд ли их странные отношения можно назвать любовью. Мила сама себя без обиняков называла не иначе как «боевой подругой». А вот Ормера... Прекрасная патрицианка вот уже год властвует над его сердцем, но их разделяет пропасть в десятки парсеков. И не только парсек... О пьяное небо, как же

сложно с этими женщинами! Для Звездных Волков они – лишь приятное развлечение, не больше. А вот в жизни землян, как оказалось, они играют куда большую роль. И это открытие было для него, Чейна, самым неожиданным. Черт побери, варганцы все-таки устроены куда лучше!

На экране появился поток крупных каменных глыб, напоминавших головы самых невероятных существ. Чейн медленно ввел в поток свой корабль и, уравнив скорости, встал с пилотского кресла.

– Ну, пойду разомнусь немного, – с хрустом потянулся он. – Рангор, дружище, ты остаешься здесь за главного.

Волк фыркнул:

– Морган, ты же знаешь, что я не могу управлять кораблем. Вот если бы ты взял на борт Гваатха...

Надев скафандр, Чейн хохотнул:

– Еще чего захотел! Знаю, что наш мохнатый парагаранец будет дьявольски на меня обижен. Еще бы, ведь вы приятели не разлей вода, а в полет я взял тебя одного! Но уж больно любит этот бродячий меховой ковер шуровать штурвалом, словно лопатой. По мне лучше положить на пилотское кресло мину с включенным взрывателем – и то спокойней будет. Никакой силовой кокон хеггов не спасет мою яхту от прямого попадания в нее Гваатха!

Волк напустил на себя обиженный вид: он очень любил простодушного парагаранца и не терпел, когда о нем отзывались пренебрежительно. Чейн хохотнул еще раз и, потрепав загривок Рангора, направился к шлюзу. Ожидая, когда в камере образуется вакуум, Чейн почувствовал, как улыбка словно бы замерзла на его лице. Что принесет ему разговор с каменными исполинами? Почему Селия так настаивала на этой встрече? Скоро эта загадка так или иначе разрешится...

Открылась внешняя створка люка, и Чейн медленно выплыл из корабля. Его мягко окутала бархатная тьма космоса. Приглядевшись, он увидел вдали несколько бледных точек – это были каменные глыбы, освещенные сиянием Отрога Арго, – и, включив реактивные импеллеры, направился к ним.

Прошло несколько часов, прежде чем Чейн сумел-таки разыскать знакомый ему поток каменных обелисков. В который раз он поразился, только попытавшись представить, какое же количество неведомых существ было погребено на этом необычном космическом кладбище. Расстояние от Отрога Алламара до Отрога Арго составляло около сорока парсеков, и тем не менее весь пылевой поток был усеян летающими каменными обелисками. Сколько же их? Миллиарды? Сотни миллиардов? Мозг отказывался принимать такие гигантские цифры. Наверное, во всей галактике не больше разумных жителей, чем обелисков на этом летающем кладбище...

Стоп! А если...

«Ты почти угадал, Морган Чейн», – внезапно послышался в его голове чей-то негромкий голос.

Чейн Вздрогнул, хотя и ожидал чего-то подобного.

«Вы знаете мое имя? – мысленно произнес он, подлетая к медленно вращающейся глыбе, напоминавшей формой голову быка с тремя короткими рогами на выпуклом лбу. – Но я когда-то давно встречался с другим...»

Он замялся, не зная, как закончить фразу. Да и как назвать эту каменную глыбу?

«Давно? – в голосе каменного исполина послышалось нечто вроде удивления. – С нашей прошлой встречи прошло мгновение! Впрочем, у вас, живых существ, свое представление о времени. И вам нелегко понять, что такое бессмертие. Но вам очень повезло, что ученые Арку сконструировали Свободное Странствие. Когда-то и мы почти подошли к

созданию этой установки, но, к сожалению, не смогли сделать последнего, самого важного шага...»

Чейн изумленно глядел на каменную голову, лишь слегка освещенную светом Отрога Арго.

«Так вот в чем дело! Выходит, это вовсе не летающее кладбище? Вы таким образом разрешили проблему бессмертия, верно?»

«Да. Но мы просчитались. Бессмертие, лишенное свободы, – это тяжкий груз. Конечно, мы можем телепатически общаться друг с другом и мы движемся в космосе по гигантскому замкнутому кругу между двумя звездными островами – но этого очень мало! Каждый цикл мы видим, в сущности, одно и то же: безбрежную тьму космоса. И лишь на сущие мгновения мы оказываемся в звездных скоплениях, которые твой народ называет Отрогами Арго и Алламара. Это настоящий праздник для нас, ведь за время цикла там меняется так много! Но, увы, эти мгновения, когда мы можем наблюдать за жизнью обитаемых звездных миров, так коротки... Мы сделали огромную ошибку, Морган Чейн. Смерть для живых существ – на самом деле не наказание, а огромное благо! Но мы слишком поздно поняли эту простую истину».

«Мы... Но кто вы такие?» «Ты почти подошел к отгадке этой тайны. Мы – это прежние обитатели вашей галактики. Когда-то она была и нашей тоже... Но для всех звездных скоплений существуют циклы жизни и смерти. Однажды в центре нашей галактики взорвались тысячи солнц и разрушили структуру провремени. В галактике воцарился хаос, нестабильность. Миллионы обитаемых миров должны были погибнуть от мощных гравитационных бурь. Спасения от этого катаклизма не было, и тогда-то мириады обитателей погибающих миров прибегли к Переселению. Мы не могли спасти свои тела, но спасли свои разумы». «Я понимаю... Но как ужасно, наверное, было наблюдать за гибелью миров!»

«Мы не хотим вспоминать об этом. Гравитационные бури – это самое страшное, что может произойти в галактике. Но они не смогли причинить вреда каменным глыбам, внутри которых поселились наши разумы. Мы смогли пережить гибель галактики и затем с надеждой наблюдали за ее возрождением. Но, увы, неожиданно появились признаки новых глобальных катаклизмов». Чейн насторожился:

«Вы хотите сказать, что взрыв тысяч звезд может повториться?»

«Нет. Наша галактика теперь достаточно стара и уже довольно далеко удалилась от Протоцентра, где когда-то зародилась Вселенная, Она должна была обрести стабильность хотя бы на несколько миллиардов лет по вашему летосчислению. Но мы ощущаем нарастание гравитационных колебаний в центре галактики. Провремя там нестабильно. Тысячи звезд уже исчезли, и их заменили мертвые миры. И эти миры пришли из далекого будущего!»

«Я уже слышал об этом от девушки по имени Селия, – мысленно вздохнул Чейн. – Но что же мы сможем поделать с этим? Разум в нашей галактике слишком молод и слаб. Мы даже не можем передвинуть самую маленькую звезду с места на место. Что уж тут говорить о судьбе всей галактики! Самое большое, на что мы способны, – это использовать Свободное Странствие. Но если до катаклизма остались считанные годы, то таким путем спастись смогут, в лучшем случае, несколько десятков тысяч существ. И это все! Зачем же вы позвали меня? Что я могу сделать?»

«Многое, Морган Чейн. То, что произойдет в скором будущем, совсем не похоже на тот чудовищный катаклизм, который однажды погубил нашу галактику. Мы уверены, случится нечто совсем иное. И Ллорны считают так же, и Четвертые люди – тоже». Чейн нахмурился:

«Никогда не слышал о них. Кто они такие?»

«Ллорны – самые древние разумные существа вашего цикла. А Четвертые люди – самые молодые, но они уже почти сравнялись по мудрости с Ллорнами. Обе расы хотят с тобой встретиться, Морган Чейн».

«Но почему со мной? – задал Чейн давно мучавший его вопрос. – Откуда эти Ллорны и Четвертые люди узнали о каком-то жалком космическом пирате? В галактике есть миллиарды куда более достойных людей... О пьяное небо!»

«Твоя догадка верна, Морган Чейн. Нынешние Хранители галактики узнали о твоём существовании от нас».

«Дьявол... Так вот в чем разгадка тех чудес, которые со мной произошли в последние годы! – мысленно возопил Чейн. – Выходит, если бы волей случая я не убил вар-ганца по имени Ссандер, и не бросился в бегство от его разъяренных братьев, и не оказался бы на борту корабля наемников Джона Дилулло... Черт побери, в этом случае я никогда бы не попал в этот космический поток! Звездные Волки вот уже сотни лет пролетают возле него, направляясь в очередной набег, но никому из них и в голову не приходило сунуть нос в эту пыльную реку!»

«Да, ты был один из первых варганцев, кто волей случая вошел с нами в контакт, – подтвердил каменный исполин. – Мы давно наблюдали за вашим народом. Даже племя варваров один раз в истории рождает героя! Ты понравился нам, Морган Чейн, и мы немного помогли тебе».

«Черт, черт, черт... Значит, вы намеренно что-то изменили во мне? – с бессильной яростью мысленно закричал Чейн. – А я – то считал, что стал человеком благодаря Джону Дилулло...»

«Так и есть, Морган Чейн. Но кое-какие семена посеяли в твоей души и мы Вряд ли без нашей помощи бывший презренный пират стал бы Шерифом и вице-адмиралом Патруля, Ты не первый, кому мы помогаем. Иначе ваша галактика до сих пор пребывала бы в варварстве... Но наши возможности ограничены, потому что мы лишены свободы. Ты уже созрел для своей миссии, и отныне с тобой будут иметь дело другие».

«Ллорны и Четвертые люди?»

«Да. Ты вскоре встретишься с ними Они ждут тебя в центре галактики – той, что вы презрительно называете Болото».

«Дьявол, тысяча раз дьявол. Но почему именно я? Селия что-то говорила мне о том, что я – не единственный избранный, что есть и другие».

«Конечно. В свое время в нашем потоке побывали тысячи людей и нелюдей разных рас. Из них мы отбирали самых достойных, кандидатов на роль Хранителей. Но живые существа живут лишь мгновения... А время прихода губительного катаклизма настало только сейчас».

«Значит, мне просто очень повезло?» «Да, тебе очень повезло, Морган Чейн На твои плечи ляжет невероятно тяжелый груз, это верно. Но и награда за это окажется ничуть не меньшей».

«Вот как? – ехидно осведомился Чейн – И что же это за награда? Помнится, адмирал флота Денис Претт уже пытался облагодетельствовать меня какой-то третьесортной медалькой...»

«Нет, наши Дары будут куда весомее. И главный из них – жизнь! Например, если бы не та наша первая встреча, то ты погиб бы год спустя от рук своих врагов Ранроев. Их эскадрилья пролетала возле потока как раз в тот момент, когда тебе вдруг пришла в голову счастливая мысль поискать в космическом течении ценные руды перед тем, как лететь на Мруун. Эту мысль тебе внушили мы. И, к счастью, не ошиблись – Морган Чейн оказался именно тем человеком, которого мы искали. Или, вернее, искали нынешние Хранители, Ллорны».

«Вот как... – растерялся Чейн. – И потом вы еще часто вмешивались в мою судьбу?» «Я уже говорил – мы, к сожалению, лишены свободы передвижения, и потому наши возможности очень ограничены. Не сомневайся, Морган Чейн, все, чего ты достиг, – это дело твоих рук. Мы тебе лишь немного помогали И не только мы».

«Выходит, я не марионетка?»

«Нет».

«И на том спасибо! А то у меня появилось горячее желание содрать с себя шлем и сделать хороший поток свежего вакуума!»

«Ну что ж... Мы вряд ли сумеем помешать тебе покончить самоубийством. Больше того, мы тебе в каком-то смысле даже завидуем! Мы, к сожалению, лишили себя такой возможности решать свою судьбу... Умирай, если так хочешь! Твое дело доведут до конца другие».

«Значит, Селия права, есть другие кандидаты в Хранители?»

«Конечно. Но у тебя больше шансов на успех, чем у них. Время... его осталось так мало! И самое плохое, что даже мы не знаем – сколько. Возможно, те другие кандидаты просто опоздают».

Чейн задумался, поглаживая рукой замок шлема на своей шее.

«Ну, что же ты колеблешься? У тебя есть выбор, Морган Чейн. Делай же его быстрее, иначе мы можем не успеть. Те, другие кандидаты в Хранители, находятся очень далеко. И они пока не готовы к своей миссии».

«Хм-м-м...»

«Морган Чейн, не стоит бросаться такой вещью, как жизнь. Уж это мы знаем очень хорошо. Тем более что тебе, возможно, суждена очень долгая жизнь».

«Вот уж этого не надо! Ладно, мне пора возвращаться на корабль. Что я должен сделать в ближайшее время?»

«Чейн, не пытайся поймать нас, ведь мы прекрасно читаем все твои мысли. Не беспокойся, ты – не марионетка, а мы – не игроки,двигающие живыми фигурами на шахматной доске. Такое под силу только богам, но мы – не боги. Делай то, что считаешь нужным. Но Ллорны и Четвертые люди на самом деле хотят с тобой встретиться. Время не ждет! Прощай, Морган Чейн. Мы еще раз убедились, что сделали верный выбор».

Каменная «голова» замолчала. Чейн включил импеллеры и облетел ее, разглядывая напоследок. Ему не верилось, что внутри этой глыбы обитает разум существа, погибшего миллионы лет назад. Жить, или, вернее, существовать такую бездну времени в этакой летающей могиле... Бр-р-р, благодарю покорно за такое бессмертие! Бедной Врее досталась куда более счастливая участь.

Бросив напоследок взгляд на своего неведомого друга, Чейн направился в сторону корабля. Войдя в шлюз, он сразу же ощутил всем телом искусственное тяготение, которое буквально прибило его ноги к полу. Но, может быть, дело было не в тяготении, а в том грузе ответственности, который отныне незримо лежал на его плечах?

Глава 2

Мэни-сити, столица Клондайка, заметно оживился в преддверии давно ожидаемого праздника. На Мидас стали слетаться десятки тысяч пограничников со всех миров этой части Границы. Те, кому повезло и кто мог позволить себе бросаться кредитками, приземлялись на отличные космодромы вблизи города, принадлежавшие мэрии. Старатели победнее выбирали отдаленные посадочные площадки, кое-как приспособленные для приема самой разнообразной космической рухляди, которую в более цивилизованных районах галактики давно бы выбросили на свалку. Ну, а трое из князей – Шарим, Алгис Аббебе и Франц Штольберг – имели свои личные небольшие космодромы на окраинах Мэни-сити.

Но самым крупным космодромом владел новый Шериф. Победив на выборах, Морган Чейн без долгих торгов купил личный космодром покойного князя Рея Горна, значительно расширил его, оснастил самыми современными наземными службами и передал в дар Первой эскадре Патруля, которая еще продолжала строиться на верфях Варги. Этот жест трудно было назвать особо расточительным, поскольку Чейн заодно являлся и вице-адмиралом Патруля, то есть он сделал подарок самому себе.

Нельзя сказать, что такая двуликость Шерифа пришлась всем пограничникам по вкусу. Потомки самых отъявленных галактических авантюристов только сейчас стали осознавать, что кто-то собирается нагло наступить на хвост их хваленной свободе. Клондайк вот уже более двух веков открыто враждовал с Федерацией, боролся за свою независимость с оружием в руках – и теперь должен был молчаливо наблюдать, как на Мидасе спокойно пускают корни чужаки! А такое стерпеть мог далеко не каждый коренной пограничник.

Надо ли говорить, что все три проигравших на прошлых выборах князя чутко уловили эти новые настроения. В Мэни-сити тут же появились десятки их тайных агентов, которые стали распускать самые невероятные слухи, будоражившие как городскую знать, так и самых последних простолюдинов.

Говорили, что празднование первой годовщины выборов Шерифа закончится тем, что на Мидас опустятся орды Звездных Волков, которые немедленно начнут небывалую резню, благо что карманы десятков тысяч гостей планеты будут оттопыриваться от туго набитых кошельков. И поделом доверчивым старателям – кто же выбирает хозяином самой богатой галактической сокровищницы отпетого пирата и вора вроде Моргана Чейна?

Говорили также, что Шериф потратил первый год своего правления лишь на то, чтобы еще больше обогатиться. Якобы доверенные люди Шерифа – всем ныне хорошо известные земляшки Джон Дилулло, Селдон, Рутледж и Бихел – обложили сотни отрядов старателей немыслимыми налогами, а затем шантажом, угрозами и кое-где даже прямым насилием сумели собрать с трудолюбивых пограничников десятки миллионов кредитов дани. Этим чужакам активно помогали бывший гладиатор со Стальной планеты Банг, известный своими разбойничьими повадками, и бывший старатель Эрих Клайн, ставший платным агентом Федерации.

А еще говорили, что пресловутое дополнение к Договору, в котором Федерация и Империя хеггов якобы готовились признать Клондайк как независимое объединение свободных миров и который вроде бы собираются подписать во время предстоящего праздника, является самой настоящей фикцией. На самом деле весь последний год Федерация и Империя вели тайные переговоры о разделе Границы, которые недавно закончились успехом. В ближайшее время в Клондайк будут введены армады флотов Федерации и Империи, после чего пограничники будут объявлены рабами и под страхом смерти начнут работать на приисках за пайку хлеба, стакан воды и баллон кислорода.

Подобных слухов, один нелепей другого, по Мэни-сити ходило множество. Дилулло и Селдон выбивались из сил, пытаясь погасить раздувавшийся то там, то здесь пожар, но оба землянина оказались явно не готовы к информационной войне с князьями. И потому Морган Чейн очень обрадовался, когда увидел в восточной части своего космодрома изящную башню крейсера ВР. Неужели это Мила? Черт побери, как не хватало ему последние месяцы этой рыжеволосой девушки с пленительной улыбкой завятой кокетки и мертвой хваткой бывалого воина!

Рангор почувствовал, что настроение его друга резко улучшилось, и насмешливо рыкнул:

– Что, соскучился по своей Миле?

Чейн кивнул, плавно выводя космояхту на посадочную траекторию:

– Очень. Сейчас нам всем ее не хватает. Без Милы все три моих газеты попросту увяли, а новости на моем телеканале даже у простодушного Гваатха вызывают икоту. Секретарь докладывает, что мой телеканал в последние месяцы смотрят в три раза меньше горожан, чем прежде. Попробуй тут справиться со злым ветром слухов! И как это Миле удастся все успевать? Без нее я чувствую себя, словно без правой руки.

– Тогда почему ты не помешал ей улететь из Клондайка? – без обиняков спросил Рангор.

Чейн нахмурился и промолчал. Действительно, почему? Мила была верным, преданным другом и к тому же обладала массой редких дарований. Одно ее умение вести информационную войну чего стоило! К тому же Мила была очаровательной, страстной любовницей. Но Ормера...

Чейн включил автопилот и, откинувшись на спинку пилотского кресла, позволил автоматике самой довести космояхту до посадочного поля. Закрыв глаза, он попытался воскресить в своем воображении лицо Ормеры, но не смог. Прелестный образ ускользал, словно бы не желая оказаться в ловушке его воображения. Как же он просчитался тогда, год назад, когда перед выбором Шерифа тайно побывал на Стальной планете, чтобы уговорить Крола поднять новое восстание беглых гладиаторов против бога-императора Антиоха! Тогда ему казалось, что он все предусмотрел. Ан нет, не все...

Стальная планета прибыла в Клондайк как раз накануне выборов якобы для того, чтобы развлечь пограничников небывалыми схватками лучших воинов-гладиаторов галактики и самых свирепых зверей с далеких звездных систем. На самом же деле Антиох вошел в тайное соглашение с Алгисом Аббебе, по которому в случае проигрыша князя на Мидас должны были высадиться орды гвардейцев бога-императора. Крол и его армия могли бы предотвратить это неблагоприятное для Чейна развитие событий. Так и случилось. Но кто предполагал, что в последнее мгновение восстание возглавит сам столичный губернатор Селькар и что именно он будет провозглашен новым правителем Стальной планеты? Крол оказался на вторых ролях, что очень жаль. Но еще хуже было то, что супруга губернатора, прекрасная Ормера, подарившая ему, Чейну, свою любовь, с той поры стала новой императрицей. И, судя по всему, эта удача начисто вытеснила из ее прелестной головки все воспоминания о мимолетном романе с бывшим беглым гладиатором. Вот так блестящая победа на выборах неожиданно обернулась поражением на арене любви...

Чейн вспоминал, как сразу после выборов, еще толком не залечив раны, полетел на Стальную планету. Теперь, когда он стал Шерифом пятидесяти тысяч звездных систем и миллиардером, ему было что положить к ногам прекрасной патрицианки! Тем более, что ее супружеские отношения с пожилым Селькаром давно стали пустой формальностью... Но оказалось, что Ормера весьма честолобива и титул императрицы Стальной планеты ей пришелся по вкусу. Встреча во дворце с бывшей возлюбленной оказалась холодной и официальной. Что ж, он сам виноват. Ормера однажды предлагала ему свое сердце – но он ответил

тем, что сам привез патрицианку на Стальную планету и вручил ее супругу. Любая женщина была бы оскорблена таким поступком. А Ормера – далеко не любая...

Легкий толчок подсказал Чейну, что полет закончен. Он открыл глаза, с силой мотнул головой, словно стряхивая с себя груз неуместных мыслей, и торопливо встал с пилотского кресла.

– Не забудь, Рангор, мы с тобой летали с инспекторскими целями на Лидину, – предупредил он волка. – Ни слова никому про наш визит в пылевой поток!

– Даже Гваатху?

– А Гваатху – особенно. Сам знаешь, что у нашего мохнатого парагаранца не язык, а метла. Кстати, что-то его не видно...

Чейн кивнул в сторону обзорного экрана. Со стороны ангара к кораблю шла небольшая группа встречающих. Здесь были все его старые друзья по отряду звездных наемников, ныне ставшие заместителями Шерифа; Дилулло, Селдон, Рутледж и, конечно, Бихел, который вот уже восемь месяцев занимал должность его личного секретаря. Возможно, это был не самый лучший секретарь в галактике, но среди пограничников просто не нашлось надежного и головастого человека, способного ориентироваться в море хлынувших на Шерифа бумаг.

Чейн спустился по трапу, шурясь от яркого оранжевого солнца. В лицо ему ударил горячий сухой ветер Мидаса, насыщенный малоприятными запахами громадного мегаполиса. Главная планета Клондайк не отличалась особо приятным климатом, и потому ее столица располагалась на берегу единственной широкой реки, посреди некогда пышного оазиса, от которого за два века остались лишь редкие хилые деревья. Ныне Мэни-сити представлял собой сочетание разнообразных зданий, начиная от хибар, кое-как слепленных из обломков разбитых космолетов, и кончая шикарными особняками самой немыслимой архитектуры. Впрочем, понятия о чистоте и санитарии были схожи и у состоятельных обитателей Мэни-сити, и у бесчисленной бедноты, так что пахло здесь одинаково и на центральных улицах, и на нищих окраинах. И с этим мэр Донатас Популас, как ни боролся, справиться не мог. Не случайно он уже дважды обращался к Шерифу с нижайшей просьбой помочь силами наземных служб Патруля организовать дополнительный вывоз городского мусора. Просто с катушек соскочил, чертов толстяк. Чтобы варганцы таскали за кем-то дерьмо – это надо же до такого додуматься!

Чейн поморщился, поймав себя на подобных мыслях. Еще два дня назад он разговаривал с душами древних обитателей галактики о судьбах Млечного Пути – и вот теперь опустился на грешную землю и вынужден беспокоиться о вывозе городского мусора!

Что делать, такова была обратная сторона власти, о которой он прежде и не подозревал. Львиная доля дел, сыпавшихся на голову нового Шерифа, были такими же мелкими и пустячными, но, увы, требовавшими немедленного разрешения. Может, стоит перевалить на широкие плечи старины Дилулло всю эту мелкую хозяйственную пакость?

Чейн крепко пожал руки друзьям:

– Как дела, Джон? Кажется, нас навестили люди адмирала Рендвала?

Дилулло кивнул, не скрывая ехидной улыбки. Он отлично понял невысказанный вопрос Шерифа.

– Не беспокойся, Мила тоже прилетела, – сообщил он.

– Тоже? А кто еще?

Селдон поморщился, невольно потирая рукой шрам на левой щеке.

– Помнишь Рыжего Мика из Внешней Разведки, с которым мы так славно подрались в баре на Ледяной планете? Ты еще тогда, кажется, сломал ему руку...

– Всего лишь один палец, – усмехнулся Чейн, вспомнив умело организованную провокацию, на которую его попытался поймать красавчик Рендвал. – Но до сих пор жалею, что не шею... И этот тип рискнул прилететь в Клондайк? Ну и наглец!

– Не то слово! Мы уже с ним успели поцапаться в баре нашего космодрома. Едва нас разняли!

– Рендвал тоже здесь, – добавил Дилулло, сурово поглядев на маленького шотландца. – И хочет встретиться с Шерифом по какому-то очень важному делу. Кажется, он чем-то обеспокоен, но со мной, разумеется, говорить не пожелал.

– Но сначала, шеф, вам надо уделить хотя бы три часа самым срочным документам, – недовольно поморщившись, перебил его Бихел. – Мои два помощника не справляются со всей этой писаниной! И кто это надумал обучить чертовых пограничников грамоте? Они буквально засыпали вашу резиденцию письмами, жалобами, кляузами, доносами. Уж лучше бы эти разбойники, как в прежние времена, разрешали все проблемы добрым выстрелом из бластера! Но, кроме этого, накопилось немало и действительно очень важных дел.

– У меня теперь все дела очень важные, – проворчал Чейн, шагая к своему джипу, поджидавшему хозяина в тени громадного бензовоза. – Кажется, что из человека я превратился в какую-то здоровенную контору, по которой текут целые бумажные реки. Если б знал, чем обернутся те проклятые выборы, сам бы нокаутировал себя ударом в челюсть еще на пороге Дворца Развлечений! Я вам не нейн, у меня нервы не синтетические...

Внезапно Рангор тревожно завыл и, высоко взмыв в воздух, прыгнул на спину Чейна. Тот упал ничком на бетонное покрытие космопорта. Его друзья, помедлив всего лишь долю секунды, тоже упали и инстинктивно закрыли головы руками.

Это спасло им жизни, потому что спустя мгновение джип со страшным грохотом взорвался и, объятый пламенем, взлетел высоко в воздух.

– Бензовоз! – вскрикнул кто-то.

Чейн вскочил на ноги. Вращаясь в воздухе, джип падал прямо на огромную цистерну с горючим. Если она рванет, то... Во всю варганскую прыть Чейн рванул с места. В его распоряжении было лишь несколько секунд, но он успел добежать до бензовоза и вскочить в кабину. Включив двигатель, он рванул огромную машину с места. Но махина обладала такой инерцией, что Чейн понял: не успеть! Рванув руль резко влево, он завалил бензовоз на бок и, выпрыгнув на бетонные плиты, помчался прочь что было сил.

Пылающий джип ударился о задранные к небу колеса бензовоза и отлетел в сторону, словно мячик. Тем временем цистерна раскололась от удара, и горючее бурным потоком стало разливаться по бетонным плитам. Если туда попадет хоть одна искра, такое начнется! Но днище бензовоза, к счастью, послужило щитом.

На поле без промедления выехало несколько пожарных машин. Пламя было быстро локализовано и погашено. А горючее все еще выливалось на посадочное поле, растекаясь в сторону ангара.

Дилулло поднялся на ноги, отряхнул перепачканные в пыли брюки и с кислой улыбкой взглянул на Чейна.

– Ну, еще раз с прибытием тебя на Мидас, сынок. Сам видишь, как здесь по тебе соскучились!

Глава 3

Спустя полчаса Чейн уже сидел в своем кабинете. Дворец Шерифа располагался в самом центре Мэни-сити, на площади Согласия. Огромный стол черного дерева был наполовину завален стопками бумаг. Смахнув часть из них на ворсистый пол, Чейн сразу же почувствовал себя намного лучше. Он нажал на кнопку вызова. Дверь в приемную распахнулась, и на ее пороге появилась секретарша в строгом синем костюме и с папкой в руке.

– Здравствуйте, миссис Ламбер, – произнес Чейн, с хрустом потягиваясь в кресле. – Я очень рад...

Он запнулся. Перед ним стояла... Мила!

Рыжеволосая красавица сморщила носик.

– Что я слышу? – воскликнула она, плотно закрывая за собой дверь и защелкивая магнитный замок. – Ты был бы рад этой корове с толстыми ляжками и отвислым задом? Морган, до чего ты одичал, если готов довольствоваться такой малоаппетитной секретаршей!

– О пьяное небо... – пробормотал Чейн, чувствуя, как в нем начинает закипать кровь. – Откуда на тебе этот костюм? Неужели ты отобрала его у бедной Галы силой?

– Еще бы, – усмехнулась Мила, дразнящей походкой направляясь к письменному столу. – Надо сказать, у этой девицы неплохо поставлен удар справа. Это единственное, что мне в ней понравилось. Ну, разве еще что уши недурны... Но все остальное – фу! У вас, варганцев, просто нет вкуса.

Подойдя к столу, Мила с безмятежной улыбкой смела с него оставшиеся бумаги и, дразняще приподняв синюю юбку, присела на край полированной крышки.

– Надеюсь, я смогу заменить на время твою секретутку? Чейн, ты любишь заниматься с ней любовью на этом столе, верно? По крайней мере, я не вижу в твоём кабинете дивана...

– О дьявол... – простонал Чейн. – Неужели ты не могла подождать до вечера? Наверное, в приемной полно людей!

– И нелюдей там тоже полно, – успокоила его Мила, расстегивая жакет. – Пограничники всех цветов кожи, шерсти и чешуи жаждут лицеизреть своего дражайшего Шерифа. Ты хоть знаешь, бюрократ чертов, что к тебе на прием надо записываться за два месяца?.. Но я честно предупредила этих парней, что у тебя на утро намечена срочная оперативка, очень коротенькая, часа так на полтора... Фу, как от тебя разит какой-то дрянью!

– Это горячее для планетарных двигателей, – пояснил Чейн, приняв ее к своим ладоням. – Не успел как следует отмыть руки. Понимаешь, на этот раз меня встретили на Мидасе особенно горячо...

– Плевать, потом отмоешь, – прошептала Мила. – Ну, иди ко мне, волчище! Я так соскучилась по тебе!

* * *

В дверь трижды стучали, пока они занимались любовью. Мила, как всегда, во время секса вила из Чейна веревки, и он был совсем не против этой игры в раба и вакханку. Нельзя сказать, что последние месяцы он умерщвлял свою плоть воздержанием, но ни одна женщина в Мэни-сити не годилась и в подметки Миле. К тому же она отличалась редкой необузданностью фантазии. До сих пор стол в кабинете служил Чейну только по прямому назначению. Но, как оказалось, он был неплохо приспособлен и для куда более приятных занятий...

Насытившись, Чейн отвалился в сторону с удовлетворенным вздохом. Опустив руку, он нащупал верхний ящик стола и достал оттуда пачку сигарет с встроенной в нее зажигалкой.

Мила едва успела выхватить у него изо рта дымящуюся сигарету...

– Что ты делаешь! – воскликнула она. – Морган, да ты весь так пропитан космическим бензином, что от любой искры вспыхнешь, словно факел! Фу, а мне теперь и за час не отмыться после такого любовничка...

– Сама не захотела ждать, – флегматично заметил Чейн, глядя на потолок, безвкусно украшенный лепниной. – Как думаешь, может, мне стоит повесить прямо над столом зеркало?

Мила фыркнула:

– Морган, ты извращенец. Заниматься любовью с секретаршей в тот момент, когда в приемной толпятся толпы жаждущих начальственной милости... Кстати, а где же ты так искупался в горячем?

Чейн в двух словах рассказал о взрыве джипа. Мила присвистнула от удивления.

– Чудесно... – пробормотала она. – Впрочем, этого давно следовало ожидать. Твой дружок Алгис Аббебе окончательно оправился от ран, полученных во Дворце Развлечений, и наверняка полон жажды мести. Князь Шарим ненавидит тебя, пожалуй, еще больше. Мало того что ты победил его в поединке, но и заставил признаться в убийстве Роя Горна! Отныне для Шарима навсегда закрыт путь в Шерифы, а такое не прощается... Ну, и от Франца Штольберга можно ожидать сюрпризов. Старичок бодр, как морковка, и ежедневно проводит по три часа в спортивном зале, словно молодой Смотри, как бы откуда-то из-за угла тебе в лоб не полетел бильярдный шар! Кажется, это его любимое оружие?

Чейн присел на столе, с удовольствием глядя на лоснящуюся от пота обнаженную фигуру Милы. Она тут же приняла весьма соблазнительную позу, но Чейн рассмеялся и поднял руки вверх.

– Все, сдаюсь! На большее, боюсь, меня сегодня не хватит. Чертов взрыв в космопорту меня немного выбил из колеи... Хорошо еще, что Рангор обладает невероятным чутьем на подобные штуки. За последние три месяца это, кстати, шестое покушение на мою драгоценную жизнь. Кто-то явно не хочет, чтобы я дожил до первой годовщины своего восшествия на «престол»... Кстати, а зачем с тобой на Мидас прилетел Рендвал?

Мила удивленно округлила глаза – на этот раз чудесного фиалкового цвета. Черты ее лица слегка заострились, и она стала выглядеть чуть не подростком. Чейн так и не смог за время их знакомства привыкнуть к чудесам генетического макияжа, меняющего чуть ли не каждый день внешность женщины – чуть-чуть, но так, что та выглядела иначе, чем прежде, и без всяких ухищрений косметики.

– А почему бы и нет, Морган? Внешнюю.

Разведку очень интересует все, что происходит на Границе, и особенно здесь, в Клондайке Наш Рендвал очень любопытен. К тому же и повод подходящий есть – приближающийся праздник. Кстати, Рендвал тоже сидит в приемной. Я по старой дружбе записала его под первым номером, слегка нарушив прежнюю очередь.

Чейн с изумлением глядел на девушку. Мила, как всегда, была полна сюрпризов.

Соскочив со стола, он торопливо стал одеваться. Мила достала из пачки сигарету и закурила, с легкой насмешкой глядя на Шерифа.

– Черт побери, и долго ты собираешься так лежать? – буркнул Чейн, застегивая брюки. – Или ты хочешь, чтобы твой шеф лицезрел тебя на моем столе на месте чернильного прибора?

– Ну и что? – пожала плечами девушка. – Рендвал, знаешь ли, тоже не из дерева сделан. Я заставляла у него на письменном столе еще и не такие живописные картины... Впрочем, вру, это было давно. Мой шеф ныне куда больше думает о карьере, чем о женщинах. А карьера его куется сейчас здесь, в Клондайке... Ладно уж, оденусь. Но только до вечера!

Едва Мила упорхнула из кабинета, подарив на прощанье воздушный поцелуй, как в комнату вошел адмирал Внешней Разведки.

Высокий, стройный Рендвал куда больше напоминал актера, чем военного. Четкие восточные черты лица, ранняя седина, темные, блестящие, словно уголь, глаза... Такой мужчина должен был чертовски нравиться женщинам. Но он предпочел иной путь – властвовать над мужчинами.

Чейн встал из-за стола и обменялся со своим недавним врагом крепким рукопожатием.

– Прошу садиться, – сказал он, указывая на свободное кресло. – Простите, что заставил вас так долго ждать.

Лицо Рендвала осветила легкая усмешка:

– Я понимаю, оперативка – это очень важно... Признаюсь, мои пятиминутки делятся порой и подольше, чем ваша, сэр. Но ныне дело не терпит промедления!

– Сэр? – брови Чейна удивленно приподнялись. – Это еще что за хреновина?

– А что вас так удивляет, Шериф? Подобное обращение у нас на Земле в ходу вот уже двадцать тысяч лет, особенно среди представителей верховной власти. К тому же я слышал, что английская королева рассматривает сейчас ходатайство о присвоении вам, дорогой Чейн, титула рыцаря.

Заметив замешательство на лице варганца, Рендвал заложил ногу за ногу и улыбнулся еще шире.

– Рыцаря? – с ужасом произнес Чейн. – Кажется, это какие-то древние воины Земли, закованные с головы до пят в железо и с дурацкими горшками на головах? Я что-то слышал о них от Джона Дилулло... И об Англии – тоже. Она ведь находится неподалеку от Уэльса, родины моих предков?

– Вернее сказать, что Уэльс расположен рядом с Англией, – уточнил Рендвал. – Когда-то обе эти страны входили в состав островной империи Великобритании, сыгравшей заметную роль в истории Терры. Но много веков назад, после развала древней империи, Уэльс обрел наконец независимость.

Чейн пристально посмотрел на красавчика-адмирала и сурово сдвинул брови:

– Надо понимать, что ходатайство к королеве – это дело рук адмирала Претта? Рендвал кивнул с безмятежной улыбкой:

– Не смущайтесь, Чейн, в этом нет ничего необычного. В истории Англии вы станете далеко не первым пиратом, который получит к своему имени почетную приставку «сэр». Такое уже не раз случалось. Если пират становился богатым и знаменитым, то у него было лишь два пути – либо на виселицу, либо во дворец. Честно признаюсь, что предпочел бы видеть вас на виселице. Но дело обернулось, как ни прискорбно, в вашу пользу.

– Спасибо за откровенность! – сказал Чейн, сощуренными глазами глядя на гостя. – Может, вы заодно признаетесь, что сегодняшний взрыв в космопорту – дело ваших рук?

– Вы имеете в виду взрыв джипа? Нет, на такую глупость способен какой-то недо-тепа-любитель. Профессионал взорвал бы не джип, а бензовоз. Впрочем, не исключено, что кто-то таким путем просто послал вам предупреждение.

– Я так и подумал... – пробормотал Чейн и протянул гостю пачку сигарет. – Хотите курить? Или, может, разопьем бутылочку вина за встречу? Тем более что пока я еще далек от виселицы, и потому со мной есть смысл дружить.

Рендвал кивнул:

– Охотно выпью. А вот курить бросил.

Здоровье дороже.

– Особенно накануне большого повышения? – понимающе усмехнулся Чейн. Он подошел к настенному бару и достал оттуда бутылку варганского виски.

– Очень надеюсь, что так и случится, дорогой Чейн.

– Неужто дела Адмирала Претта так плохи?

– Как знать, как знать... – загадочно произнес Рендвал, взяв наполненный до краев бокал.

Они чокнулись. Чейн быстро опустошил свой бокал и с улыбкой посмотрел на Рендвала. Тот сделал маленький глоток и, поперхнувшись, закашлялся.

– Это... это что? – просипел он, с ужасом глядя на рубиновый напиток. – Серная кислота?

– Нет, обычное варганское виски, – успокоил его Чейн. – Оно не так приятно на вкус, как ваше земное, но зато куда забористей. Нужно иметь луженую глотку Звездного Волка, чтобы пить варганские вина. Рендвал...

– Что?

– Я давно уже бросил пить ваше пойло, которое на Земле называют виски. Понимаете, к чему я клоню? Старина Претт, помнится, был очень недоволен, когда я отказался от какой-то медальки Федерации. И еще больше взбеленился, когда я нагло пообещал наградить его орденом Патруля «За заслуги перед Варгой».

Рендвал сощурил глаза:

– Выходит, вы отказываетесь от титула рыцаря?

– Само собой, отказываюсь. Рендвал, зарубите себе на носу: Патруль не принадлежит Федерации! И Клондайк – это независимая территория галактики Пограничники и так уже кипят и булькают от разных слухов. Говорят, что Федерация и Империя хеггов готовятся тайно подписать договор о разделе Границы на зоны влияния. И я не хочу...

– А почему вы решили, что это просто слухи? – неожиданно перебил его Рендвал.

Чейн застыл с приоткрытым ртом.

– Что? – наконец с огромным трудом выдавил он.

Рендвал ответил ласковой улыбкой.

– Считайте, что я неудачно пошутил. Впрочем, не зря говорится, что нет дыма без огня. Теперь, когда благодаря вам, мой герой, подписан мирный договор между Федерацией и Империей, мостик между двумя прежде враждовавшими частями галактики наконец-то переброшен. Стоит ли удивляться, что по этому мостику стали шастать взад-вперед дипломаты разного калибра? Ваш дружок Альрейк, скажем, дважды тайно побывал на Веге. Мне кое-что известно о переговорах, которые он там вел с членами Совета Федерации. Понятное дело, что всех их очень беспокоит ваше будущее празднество. Понимаете, почему?

– Не совсем... – медленно произнес Чейн, нервно закуривая. – Просветите бедного пирата.

Рендвал сделал еще глоток варганского виски, поморщился и продолжил уже вполне серьезным тоном:

– Чейн, вы, как и все варганцы, совершенно неискушенны в галактической политике. Я недавно имел удовольствие общаться в течение нескольких дней с вашим знаменитым Берктом и понял, что он совершенно не осознает того, что может грянуть в самом ближайшем будущем. Поймите в политике ни под каким документом невозможно поставить, что называется, последнюю точку! Она сама собой превращается в многоточие. Вы смогли помирить Федерацию и Империю хеггов – слава вам, слава! Но вы не подумали о том, что, договорившись, эти два монстра сразу же начнут алчно глядеть по сторонам. Раз уж нельзя сожрать друг друга, то кого же еще можно запихнуть в свое ненасытное чрево? Чейн, вы просто ничего не знаете о галактической истории. Она повторяет то же самое, что происходило у нас на Земле в самые древние времена. Если, скажем, какие-либо две враждующие сверхдержавы заключали тайные мирные соглашения, то, значит, всякая мелочь должна была готовиться к съедению. А что сейчас Федерации и Империи можно съесть в галактике? Болото? Там нет ничего вкусного, кроме камней и космической пустоты. Свободные Миры! Они

слишком тощие и колючие и ничуть не вкуснее ежа. Конечно, в свое время и до них дойдут руки, но пока у обоих монстров перед носом есть блюдо пожирнее. Догадываетесь, какое?

– А как же Договор? – побледнев, тихо спросил Чейн. – В нем оговорено, что ни Федерация, ни Империя хеггов не будут претендовать на Границу!

– Да, там было, кажется, нечто подобное, – пожал плечами Рендвал. – Но бумага, она и есть бумага. В любой Договор можно внести добавления и уточнения – конечно, по взаимному согласию сторон.

– Но мы, варганцы, это одна из этих сторон! – заорал Чейн и ударил кулаком по столу так, что на толстой полированной крышке появилась ветвистая трещина. – Мы не для того создали Патруль, чтобы...

Он задохнулся от гнева, не закончив фразу. Но Рендвала ничуть не впечатлил взрыв его эмоций.

– Мы? – холодно переспросил адмирал. – Кто это – мы? Договор от Варги подписали двое: Беркт, глава Совета Варги и лидер клана Дагоев, а также Харкан, лидер клана Ранроев. Подписи Моргана Чейна там нет! Это во-первых. Во-вторых, Беркт смертен, как и все люди. Его Первая эскадра сейчас здорово увязла в Свободных Мирах. Дня не проходит, чтобы на кораблях варганцев не случилась какая-нибудь неприятность. Ну не везет Беркту буквально во всем! То какой-либо корабль по недосмотру пилотов вляпается в поле астероидов, то переговоры с правительством очередной планеты вдруг заканчиваются поножовщиной в славных варганских традициях... Так что никто особенно не удивится, если флагман Первой эскадры, скажем, возьмет и взорвется – ну, словно ваш джип. А тогда из лиц, подписавших Договор от Варги, в живых останется один Харкан...

– Черт побери... – с бессильной яростью пробормотал Чейн и, рухнув в кресло, глазами загнанного в ловушку зверя посмотрел на Рендвала. – Вот почему вы прилетели в Клондайк!

Рендвал кивнул и, крякнув, допил-таки бокал с варганским виски.

– Ничего не скажешь, на редкость забористая штука... – просипел он, мутными глазами глядя на бутылку. – Для нас, землян, она явно крепковата... А вот галактическая политика явно крепковата для голов варганцев! Не обижайтесь, Чейн, но это так. И в подтверждение этого открою вам небольшой секрет. Мои агенты уже вышли на след человека, который организовал взрыв в космопорту. Догадываетесь, кто это?

– Агент Федерации?

– Агент Совета Федерации по имени Пол Элдридж, кличка Клещ, – уточнил Рендвал. – Я лично знаю этого парня – не человек, а ртуть! Так же блестящ, так же неуловим. Но почему-то на этот раз он допустил явную ошибку. Почему? Может быть, потому, что вас пока не хотят убирать с пути, а просто хотят сбить с толку. Может быть, кто-то хочет, чтобы вы начали подозревать своих бывших конкурентов-князей? Представляю, какая в этом случае в Клондайке началась бы заваруха... Все пограничники похватались бы за оружие и начали палить друг в друга. Кто бы в этом случае вспомнил о каком-то Договоре? А у Федерации и Империи сразу бы появился предлог для корректировки Договора Мол, Патруль свою роль на Границе уже сыграл. Увы, он не смог обеспечить в Клондайке должный порядок и спокойствие, и потому для спасения граждан просто необходимо ввести на Восточной Границе чрезвычайное положение, а затем – и внешнее управление. Временное, само собой – лет этак на сто. Вот потому-то я и прибыл на Мидас.

Чейн молча налил себе полный бокал виски и опрокинул его в рот, даже не поморщившись.

– Политика... – пробормотал он с отвращением. – Опять эта проклятая политика!

– Что поделаешь, дорогой пират. Вот вы давеча занимались на этом столе любовью с Милой... Ну, не смущайтесь, я же понимаю вас, как мужчина мужчину. Мне даже в какой-то степени это лестно, поскольку Мила – мой агент, а значит, через нее я могу влиять на

Шерифа Клондайка и вице-адмирала Патруля. И не надо пожирать меня таким злобным взглядом, Чейн! Любовь с такими высокопоставленными особами, как вы, – это всегда в какой-то степени политика. Особенно если учесть, что Мила – не только агент ВР, но личный агент Председателя Совета Федерации. И не надо так широко открывать рот, Чейн... Не знали?

– Знал, – буркнул Чейн. – Но забыл.

– Напрасно. Даже я с Милой всегда держусь начеку – никогда не знаешь, какое коленце эта рыжеволосая девица выкинет. Хотя я вовсе не утверждаю, что тот взрыв в космопорту задумала именно Мила! Но она могла, например, уговорить своего давнего друга и коллегу Пола Эддриджа заложить взрывчатку не в бензовоз, а в стоявший рядом джип... Чтобы вы немного поразмялись после странного инспекционного полета на Лидию-3, где вас, кстати, так и не увидели мои агенты.

Неужто вы с Рангором заблудились по дороге?

Чейн пропустил этот вопрос мимо ушей.

– Мила... Не может быть, чтобы она была причастна к тому взрыву!

– Как же долго длится ваше удивление... Учтите – я ничего не утверждаю, я лишь говорю О ВОЗМОЖНОСТЯХ. Ну, не буду больше злоупотреблять вашим вниманием. Мы еще скоро встретимся, Шериф! А это вам на прощание маленький подарок, – кажется, наша общая знакомая опять по забывчивости потеряла какую-то свою булавку...

И Рендвал, встав, положил на стол крошечный микрофон с иглой на конце – он был спрятан Милой в спинке кресла.

Лицо Чейна еще больше вытянулось.

– Не беспокойтесь, я сразу же вывел эту штучку из строя, – успокаивающе улыбнулся адмирал. – К счастью, Мила, как и все женщины, весьма консервативна и зачастую повторяется в своих маленьких хитростях. Это единственная ее слабость – но какая приятная и полезная для нас, бедных и доверчивых мужчин!

Глава 4

Разговор с Рендвалом расстроил Чейна донельзя. Одна мысль о том, что Мила могла быть причастна к взрыву в космопорту, приводила его в замешательство. Конечно, шеф Внешней Разведки мог плести сразу несколько паутин, и полностью доверять его словам было бы безрассудно. Но факт есть факт: рыжеволосая красавица действительно как-то проговорила, что она является личным агентом Председателя Совета Федерации сэра Алекса Торгвейна! И вдобавок однажды на Тайгере уже показала свои острые зубки, когда он, Чейн, схитрил и сообщил ей, что в глубине озера нет никаких кладов древних королей Клондайка. Тогда вдруг оказалось, что у его верной и страстной любовницы давно готов запасной план действий в Клондайке, в котором Звездным Волкам отводится роль жалких наемников. Нет, с этой девицей нельзя расслабляться ни на минуту. Никогда не знаешь, какие мысли копошатся в ее очаровательной головке. А вдруг Федерация и Империя действительно сговорились поделить Клондайк? Тогда Патруль варганцев им не только не нужен – он просто становится опасным, ибо в решающий момент может выступить на стороне пограничников. В таком случае он, Чейн, окажется больше не нужен, и его следует устранить с дороги всеми имеющимися средствами. Черт побери, не исключено даже то, что весь этот грязный поток слухов и клеветы против Звездного Патруля инспирирован вовсе не агентами мстительных князей, а самой Милой! Это она умеет...

К вечеру настроение Чейна окончательно испортилось. Он с тревогой ждал минуты, когда ему придется оставить свои бесконечные дела и возвращаться домой. Там его, без всякого сомнения, будет ждать Мила. Чем закончится это свидание? Вряд ли одной только страстной любовью.

Мысль о предстоящей встрече настолько тревожила Чейна, что он почти обрадовался, когда в его кабинете предупреждающе затрезвонил передатчик Патруля. Шериф нажал на красную кнопку, и тотчас на маленьком экране появилось лицо полковника Гредара, командира одной из шести эскадрилий будущей Третьей эскадры.

– Господин вице-адмирал, в квадрате 13–56 западного сектора замечены более двадцати кораблей негуманоидов! Они явно направляются в сторону Бастарда.

Чейн нахмурился. Бастард являлся одним из сорока созвездий Клондайка, на котором теплилось нечто вроде цивилизованной жизни. На всех восьми планетах этой системы были обнаружены богатые залежи трансуранидов, в которых крайне нуждались Свободные Миры. Более тридцати лет назад Свободные Миры по договоренности с мэром Мидаса построили там рудники и заводы по переработке трансуранидов. Мэру Донатасу Популасу удалось уговорить князей и лидеров крупнейших отрядов старателей, что сдача системы Бастарда в аренду не принесет мирам Клондайка ничего, кроме пользы. И в самом деле, пограничники попросту не располагали достаточной техникой для добычи и переработки трансуранидов и даже транспортом для их перевозки. У Свободных же Миров все это имелось. К тому же они были готовы расплачиваться за аренду системы Бастарда продуктами питания и оружием, чего в Клондайке всегда не хватало.

Аргументы мэра Популаса оказались столь убедительными, что лидеры Клондайка впервые сумели договориться между собой и поставили свои подписи под документами об аренде. Все лидеры дали обязательство не основывать свои базы на планетах Бастарда и тем более не нападать на рудники Свободных Миров. Хаос свободного предпринимательства был обуздан, но только потому, что это было выгодно абсолютно всем пограничникам.

Но для негуманоидов, конечно, никакие законы не писаны. Их разбойничьи отряды то и дело нападали на миры людей и гуманоидов, неся смерть и разрушения. С появлением в Клондайке варганцев они, правда, заметно поутихли и ограничивались лишь мелким раз-

боем на периферийных мирах. Но напасть на Бастард – это совсем другое дело! Последствия такого разбоя даже трудно представить.

Чейн поднялся из-за стола и разразился крепкой бранью. Только неприятностей со Свободными Мирами ему сейчас не хватает! Это будет похуже, чем все грязные слухи, вместе взятые. Ну что ж, негуманоиды давно напрашивались, пора угостить их по-варгански!

Чейн включил интерком. На экране появилось недоуменное лицо Дилулло.

– Джон, я на несколько дней покидаю Мидас, – торопливо сказал Чейн. – На Бастарде неприятности. Постарайтесь не выпускать Милу из поля зрения! Лучше всего, если за ней будет следить Рангор.

– Хорошо, – кивнул Дилулло. – Считаешь, что кто-то хочет сорвать наш праздник?

– Похоже на то... Что слышно о делегации Свободных Миров?

– Только что пришло сообщение с флагмана Первой эскадры.

Разведка Беркта докладывает, что на Сартоураге Ассамблея Старейшин собирается на заседания чуть ли ни ежедневно. Столица Свободных Миров полнится вестями о разбое, который якобы учиняют эскадрильи Харкана в приграничных мирах Болота. Да и о нашем Клондайке ходят самые дикие слухи. Словом, обстановка непростая. Может случится, что официальная делегация Свободных Миров на Мидас так и не прилетит. Конечно, вольных торговцев прибудет множество, но, сам понимаешь, это не совсем то...

– О пьяное небо... А я так надеялся на Беркта и на его опыт!

– Опыт в чем? Сынок... то есть тьфу, господин вице-адмирал, выбрось из головы все свои прежние представления о том, кто есть кто, Беркт хороший и мудрый человек, но не забывай – больше полувека он был одним из самых знаменитых пиратов Варги! Дипломатические хитрости ему неизвестны. О Харкане я и не говорю, от этого хищника можно ожидать все, что угодно.

– Ну спасибо, Джон, вы меня успокоили! – буркнул Чейн. – Ладно, свяжусь с Берктом чуть позже. Сначала надо погасить пожар на Бастарде.

Вскоре Чейн уже взлетал с Мидаса на своем личном варганском звездолете и взял курс на флагман «Врея», который постоянно дежурил на стационарной траектории прямо над Мэни-сити. Посмотрев через иллюминатор на стремительно удаляющийся внизу город, Чейн вздохнул с явным облегчением.

Так или иначе, но сегодняшняя встреча с Милой отменяется по вполне весомой причине. И это хорошо! Уж лучше драться со сворой негуманоидов, чем разговаривать в постели с этой красоткой. Кто знает, какой очередной сюрприз Мила подготовила ему на этот раз?

Спустя час флагман в сопровождении первой эскадрильи, состоящей из пяти средних крейсеров и сорока варганских малых звездолетов, взял курс на Бастард. Отойдя на сто тысяч километров от Мидаса, они одновременно ушли в гиперпространство.

* * *

Чейн не поверил своим глазам, когда посмотрел на экран киберштурмана. Система Бастарда буквально кишела звездолетами негуманоидов! И, судя по дисплеям системы распознавания целей, среди них было не меньше двух десятков мощных крейсеров. Каким-то невероятным образом они сумели опередить эскадрильи Патруля и уже взяли в клещи два периферийных мира системы, где находились главные рудники.

– Виксер, свяжи меня с директором Базы, – осипшим голосом приказал он радисту, сидевшему на капитанском мостике вместе с еще тремя операторами.

Молодой землянин кивнул и забегал пальцами по панели управления нуль-связи. Через несколько мгновений на овальном экране появилось хмурое лицо Кея Адерона. Он был гуманоидом, но отличался от людей лишь непропорционально высоким черепом, коротким рого-

вым выступом на выпуклом лбу и широким безгубым ртом. Но глаза у Адерона были точно такие же, как у людей, и в этих глазах светились ярость и страх.

– Командор, наконец-то вы изволили прибыть! – визгливо воскликнул директор Базы. – Эти разбойники уже вовсю обстреливают мои дальние рудники ракетами!

– О пьяное небо... – пробормотал Чейн. – Выходит, это не обычный грабительский набег?

– В том-то и дело, что нет! Хегги попросту уничтожают мои лучшие шахты! Я не верю своим глазам, но это так!

– Хегги?!

– Увы, это так. Моя охрана некоторое время сдерживала на дальних подходах к системе корабли разбойников, но потом... Вы же знаете, на что способны крейсеры хеггов! В этой пиратской стае не меньше десятка таких машин, и они разметали мою охрану, словно назойливых насекомых. Только не спрашивайте меня, командор, откуда разбойники раздобыли новейшие крейсеры Империи. Мне срочно нужна защита!

– Не беспокойтесь, Патруль выполнит свою работу, – пообещал Чейн и, отключив передатчик, тотчас связался со своими капитанами крейсеров.

– Третий, Шестой и Восьмой! Идите к Бастарду-7 Второй, Четвертый и Пятый – вам поручаю охрану Бастарда-6 и других внутренних планет. Остальные – следуйте за «Вреей» к Бастарду-8!

Следуя приказу командора, эскадрилья разделилась на три группы. Флагманский корабль, сопровождаемый двадцатью варганскими кораблями, ринулся к периферии системы, навстречу основной группе банды негуманоидов. Соотношение сил было приблизительно равным, но Чейна это несколько не беспокоило. Варганцы уже не раз показывали, на что они способны в ближнем бою, и это произвело на негуманоидов неизгладимое впечатление. Но почему же они на этот раз ринулись в набег такими большими силами? На что они надеялись? Быть может, на помощь крейсеров хеггов?

Один из операторов повернулся и сказал:

– Командор, с вами хочет поговорить Урсула.

Чейн кивнул и нажал на синюю кнопку на столе. Тотчас из стола выдвинулся блестящий стержень с шариком на конце. Вокруг него в течение нескольких мгновений материализовалось голографическое изображение головы очень красивой женщины. Год назад Чейн сам создал ее, придав, таким образом, черты человеческой личности корабельному суперкомпьютеру. Наверное, это было ошибкой. Да, общаться с якобы человеком куда проще и удобнее, чем с безликой электронной машиной. Но зачем было придавать компьютеру личину прекрасной женщины? Надо было послушаться мудрого Дилулло, который предлагал воплотить в голографическом образе черты великих полководцев древней Земли, например, Гая Юлия Цезаря или Помпея Великого. Но, увы, что сделано, то сделано.

Урсула приветливо улыбнулась Чейну, и тот поневоле ответил улыбкой. Неожиданно молодой варганец почувствовал, что его на строение немного улучшилось. Черт побери, и как это женщины могут так легко управлять мужчинами?

– Командор, я исследовала дальними локаторами крейсеры противников. Это вовсе не те старые развалины, которые негуманоиды прежде использовали в налетах на Клондайк! Судя по всем летным характеристикам, в налете на Бастард участвуют новейшие боевые машины. Я не удивлюсь, если они имеют на своих бортах самое современное оружие Империи, даже нейтронизаторы.

Чейн вздрогнул. Нейтронизаторы?!

– Ты не ошиблась? Откуда разбойники могли раздобыть такое супероружие Альрейк утверждал, что негуманоидный сектор может располагать только старыми, списанными из флота Империи машинами, которым место на свалке!

– Тем не менее это совсем другие машины, – упрямо повторила Урсула. – Их маневренность превосходит мою на сорок процентов! Такое возможно только в том случае, если крейсеры противника располагают бортовыми антигравитационными установками. Командор, предупредите наши корабли, чтобы те не вступали в ближний бой, пока мы не выясним, верны ли мои догадки или нет.

Все три оператора устремили на своего вице-адмирала изумленные взгляды. Они впервые стали свидетелями того, что корабельный мозг не просто отвечал на вопросы командора, но советовал ему, и даже очень настойчиво, полностью изменить обычную для варганцев тактику битвы!

Чейн размышлял всего лишь несколько секунд, а затем вновь включил главный передатчик, на этот раз уже на общей волне.

– Всем приказываю не входить в ближний бой с противником! Есть данные о том, что крейсеры располагают новейшими типами оружия Империи. Перейти к схеме тактического боя.

Чейн мысленно представил, какими крепкими выражениями встретили варганцы приказ своего командующего. Разумеется, бывшие пираты за последние месяцы изучили с помощью специалистов Федерации все последние достижения военной науки Флота. Но одно дело знать, а другое – применять эти знания на практике. Вести дальние позиционные бои – это обычная вещь для земляшек, но уж никак не для Звездных Волков! И все же приказ командора оставался приказом. Чейн окинул взглядом экраны и убедился, что все боевые звездолеты, не входя в зону ближнего боя, врассыпную бросились от кораблей негуманоидов.

Все – кроме двух варганских космолетов, которые не успели совершить маневры ухода. Пилоты не выдержали и ринулись на ближайший крейсер хеггов, готовясь расстрелять его ракетами в упор.

Чейн застывшим взглядом наблюдал за этим неравным боем. Черт побери, почему он послушался Урсулу? Что женщины, даже если они суперкомпьютеры, могут понимать в космическом бою? И вот теперь два маленьких корабля остались против мощного крейсера! Товарищи-варганцы уже никак не могли им помочь. Конечно, ракеты сделают свое дело, но крейсер есть крейсер, его можно победить, только взяв клещами со всех сторон...

Оба варганца почти одновременно совершили залпы. Чейн ждал, сжавшись в комок. Но ничего не произошло. Ракеты не взорвались!

– Нейтрализатор... – выдохнул он. – Чертов Альрейк, неужели ты обманул меня?

Крейсер хеггов тем временем спокойно шел навстречу маленьким варганским кораблям. Те вновь совершили ракетные залпы, но боеголовки ракет опять не сработали. А затем огнем ответил уже крейсер. Черную тьму космоса на мгновение осветили две вспышки.

– Дьявол... – процедил Чейн, не отрывая оцепенелого взгляда от экрана. – Дьявол!

Положение становилось тревожным. Оказалось, что свора негуманоидов превосходила эскадрилью патруля не только численностью, но и мощностью вооружения. А это меняло многое.

Он озадаченно взглянул на Урсулу. Голографическое изображение миловидной женщины ответило ему ободряющей улыбкой.

– Командор, я нашла слабое место у противника.

– Какое же?

– Я тщательно проанализировала траектории всех ста сорока шести кораблей негуманоидов. Они почти все, за тремя исключениями, очень далеки от оптимальных. Особенно заметны ошибки пилотирования всех двадцати двух крейсеров. А это значит, что их пилоты – непрофессионалы и вряд ли прежде работали на такой технике.

– Понял. Но проклятые нейтрализаторы...

– Да, крейсера почти неуязвимы для нашего оружия, тем более что их силовые щиты на порядок более мощные, чем наши. Повторяю; единственное их уязвимое место – это пилоты. Они уверены в своей непобедимости и жаждут расправиться с эскадрилей Патруля, которая принесла негуманоидам Клондайка так много неприятностей.

– Откуда ты знаешь?

– Обычный радиоперехват. Негуманоиды разговаривают на каком-то невероятном сленге, который базируется на языке хеггов, но все же заметно от него отличается. Я сейчас анализирую этот сленг и вскоре смогу вмешаться в переговоры капитанов, имитируя их голоса.

– Отлично, Урсула! Ты – чудесная женщина!

Голографическая голова расцвела улыбкой.

– Командор, вы, наверное, хотите этим сказать, что я такое же коварное создание, как и все женщины?

– Хм-м... Разве я хотел такое сказать? Вот что: постарайся сделать так, чтобы негуманоиды и думать забыли о бомбардировке рудников и баз Бастарда. Внуши им мысль, что экипажи наших крейсеров состоят из землян, а вот малыми кораблями управляют одни варганцы. Мол, Звездные Волки напуганы и готовы пуститься наутек, бросив без защиты крейсера ненавистных им земляшек. Пускай эти твари погоняются за нашими парнями!

– Я уже делаю это... Если бы вы слышали, командор, как восторженно вопят пилоты-негуманоиды! Они похожи на детей, которым вдруг подарили самые чудесные на свете игрушки. Сейчас негуманоиды сломя голову ринутся в бой...

Чейн жестко усмехнулся и, вновь включив общую радиоволну, объяснил пилотам-варганцам их новую боевую задачу. А затем уже довольно спокойно откинулся на спинку кресла и стал наблюдать за картиной битвы.

Крейсера его эскадрильи быстро разошлись в стороны, и на арене остались тридцать восемь малых варганских звездолетов игольчатой формы. Они резко сбавили скорости и растерянно закрутились на месте, словно не зная, что дальше делать. Образовавшийся клубок из мелких искр стал, как и ожидал Чейн, очень лакомой приманкой для негуманоидов. Забыв о крейсерах Патруля, корабли противника ринулись на новую цель, предвкушая легкую победу над непобедимыми прежде Звездными Волками. Урсула постоянно подливала масла в огонь, имитируя голоса десятков пилотов-негуманоидов. Они вопили об очередных якобы сбитых целях и распевали боевые песни.

Вскоре Урсула доложила довольным тоном, что почти все корабли негуманоидов ушли от Бастарда-7 и Бастарда-8, забыв о бомбардировке рудников. Все жаждали поучаствовать в избиении варганцев. А уж потом можно заняться базами Свободных Миров, куда они денутся?

Выждав еще некоторое время, Чейн отдал приказ – и вращающийся шар искр рассыпался. Варганские звездолеты бросились в разные стороны якобы в паническом бегстве. За ними ринулись корабли противника.

Чейн с ухмылкой отдал им честь.

– Ну что ж, погоняйтесь, ребята, погоняйтесь... Командирам всех крейсеров – занять оборонительные позиции вокруг всех планет системы. Урсула, как идут дела у наших гостей?

– Неплохо. Три крейсера хеггов уже пострадали от чрезмерных перегрузок. Кстати, судя по переговорам капитанов, они очень тревожатся за нейтрализаторы. Кажется, перегрузки противопоказаны этим излучателям.

Чейн вздохнул с огромным облегчением.

– Урсула, ты просто прелесть. Чтобы я делал без тебя? Внуши этим мудакам, что нейтрализаторам не повредят никакие перегрузки.

– Я уже делаю это, – Урсула ответила ехидной улыбкой – Командор, два малых корабля негуманоидов по ошибке обстреляли друг друга!

– Твоя работа?

– Конечно. Постараюсь, насколько смогу, своими дальними локаторами сбить системы целеуказания малых кораблей... Получается!

Чейн только покачал головой, глядя на Урсулу. О его трех операторах и говорить было нечего – они сидели, открыв изумленно рты.

Спустя час картина боя разительно изменилась. Измотав как следует противника безумными маневрами, варганские звездолеты неожиданно развернулись и бросились в атаку на изрядно поредевшие ряды своих преследователей. Даже крейсера хеггов оказались теперь совершенно беспомощными против их ракет. Нейтрализаторы вышли из строя, а прежде непробиваемые силовые щиты изрядно истончились – это было следствием неумеренного расхода энергии во время погони.

Оставшееся было делом чисто техники. Звездные Волки вернулись к своей прежней тактике лобового дуэльного боя, в котором им не было равных. Стремительно сближаясь с противником один на один, они использовали весь набор своих противоракетных маневров, который делал залпы противника нерезультативными. Сближаясь на дистанцию ближнего боя, варганцы пускали свои ракеты – и тут уже никакие щиты не могли спасти корабли гуманоидов от прямого попадания. Урсула включила все динамики на капитанском мостике, и помещение наполнилось десятками диких воплей негуманоидов. Операторы обменялись торжествующими улыбками.

– Командор, со стороны Мидаса из гиперпространства появились три крейсера Внешней Разведки, – неожиданно сообщила Урсула.

Чейн чертыхнулся, и тут же на экране перед ним появилось встревоженное лицо Рендвала.

– Командор, вам, кажется, требуется помощь?

– Разве я просил ее? Пока мы и сами справляемся, – проворчал Чейн. – Хотя и не без труда. Видите ли, каким-то чудом эти разбойники раздобыли нейтрализаторы хеггов!

Губы Рендвала раздвинулись в презрительной улыбке.

– Вот как? Мы подозревали, что к этому давно идет дело. Империя, кажется, начала активно действовать в Клондайке! Но ничего, у нас есть кое-какой сюрприз для негуманоидов.

– Радитовые боеголовки? – внезапно догадался Чейн.

– Да. Конечно, это вещь очень редкая и дорогая, но ради такого случая можно немного и потратиться... Командор, вы разрешите нам вступить в бой?

Чейн заколебался. Конечно, вмешательство кораблей ВР вряд ли понравится варганцам, которые вошли во вкус драки. Но силы негуманоидов еще достаточно велики, и наверняка без солидных потерь не обойдется...

– Ладно, – нехотя кивнул Чейн. – Я предупрежу своих парней, что им прибыла подмога. Только будьте осторожны – не приближайтесь к кораблям варганцев слишком близко! Уж больно они сейчас злы, как бы не пришибли ненароком.

Чейн устремил взгляд на экраны. Вскоре он заметил яркие вспышки – одну, вторую, третью...

– Что скажешь, Урсула?

– Командор, эти радитовые заряды страшная вещь! Даже ядерные боеголовки по сравнению с ними – детская игрушка. Крейсера хеггов просто испаряются, как капли воды на раскаленной плите.

Чейн присвистнул. Так вот он каков, радит! Этот редчайший минерал добывался только в одном месте в галактике – на Хланне, планете, принадлежащей каярам. Хланн распола-

гался вне пределов галактики, недалеко от Отрога Арго, в огромном пылевом облаке. Чейн побывал там вместе с эскадрой Звездных Волков, во время дерзкого пиратского набега. Тогда он охотился за Поющими Солнышками, чудесным произведением искусства, за которые надеялся выручить два миллиона кредитов. Как же давно это было! О радите он тогда и не подумал... А ведь каяры, если верить последним словам супернейна Гербала, являлись слугами некой Третьей силы. Уж они-то имели радит в неограниченном количестве! Страшно подумать, какой мощью оружия располагают неведомые враги галактики!

Негуманоиды тем временем поняли, что против них начали применять оружие, от которого нет защиты. И бросились в бегство, стараясь побыстрее оказаться вновь в своем негуманоидном секторе Клондайка.

Варганцы помчались за ними в погоню. Им удалось уничтожить добрую половину орды разбойников, прежде чем те перешли невидимую границу между двумя секторами. И тогда Чейн суровым голосом приказал всем возвращаться. Нехотя бывшие Звездные Волки совершили маневры разворота. Многие из них при этом разразились крепкой бранью. Упустить жертву в тот момент, когда она почти загнана, – такое было не в правилах варганцев! Но все же приказ есть приказ.

Чейн вытер со лба пот. Больше всего он опасался, что варганцы могут, войдя в раж погони, не послушаться своего командора. Тьфу, кажется, обошлось...

Он весело подмигнул Урсуле:

– Ну что ж, с очередной победой, красавица! На этот раз она далась нам нелегко. Но, может быть, все и к лучшему...

Урсула кивнула, глядя на своего командора влюбленными глазами.

– Конечно. Теперь на Мидасе поутихнут разговоры о том, что Патруль якобы не выполняет свою задачу по охране миров Клондайка.

– Хм-м... ты и об этом знаешь?

Урсула ответила безмятежной улыбкой. А Чейн подумал: к счастью, ты все-таки далеко еще не все знаешь, моя электронная подруга. Я-то имел в виду прежде всего Милу. Сейчас на Мидасе уже утро, а значит, наше любовное свидание откладывается. И этому я рад не меньше, чем победе над негуманоидами. Если бы с вами, женщинами, было так просто, как с врагами-мужчинами!

Глава 5

Директор Базы Кей Адерон встречал Чейна на пороге здания администрации. Гуманоид заметно волновался, глядя в небо Бастарда-3. Когда среди редких облаков появилась сверкающая точка посадочного модуля, он обернулся и посмотрел на своих трех заместителей – людей.

– Оставьте меня. Я сам встречу командора.

– Но... – попытался было возражать Рей Гулит, управляющий рудниками, однако суровый взгляд директора Базы заставил его замолчать. Повернувшись, все три заместителя молча вошли в здание администрации и затворили за собой тяжелую дверь. Чейн был немало удивлен, увидев, что его встречает лишь один Кей Адерон. Он не раз бывал на мирах Бастарда и всегда поражался царящим там порядкам. Директор Базы был в этой звездной системе словно царь и бог и, казалось, шагу не ступал без многочисленной свиты своих заместителей, секретарей и адъютантов. Но сейчас все оказалось по-иному. Кей Адерон с широкой улыбкой, делавшей его еще более похожим на человека, торопливо сбежал со ступеней и зашагал к только что приземлившемуся модулю. Он первым протянул четырехпалую руку гостю.

– Командор, очень рад видеть вас! Прошу прощения, что оторвал вас от служебных дел, но уж очень хотелось лично поблагодарить вас за помощь! Эти разбойники... они могли уничтожить мою Базу до основания!

Чейн мысленно вздохнул. Ему вовсе не хотелось терять драгоценные минуты на такие пустяки, как выслушивание потока благодарностей. Давно ли Кей Адерон холодно посматривал на него с подозрением и даже некоторым презрением? Еще бы, ведь до недавних времен в Свободных Мирах любой варганец считался врагом номер один и подлежал казни без суда и следствия. Это было платой за многочисленные разбойничьи рейды, которые прежде устраивали эскадрильи Звездных Волков в эту часть галактики. Сколько планет они там разграбили, сколько городов сожгли, скольких людей и нелюдей убили! Понятно, что для Кея Адерона казалась оскорбительной сама мысль, что его Базу охраняет Патруль из бывших космических головорезов. Но теперь-то все изменилось...

Неожиданно директор Базы нежно взял его под руку и указал в сторону парка, разбитого среди живописных скал.

– Не хотите ли прогуляться, дорогой командор, перед тем как усесться за пиршественный стол? Мои помощники на этот раз постарались на славу и приготовили для дорогого гостя самые роскошные блюда. Знаете ли, в Свободных Мирах знают толк в изысканной пище! Наша кухня популярна даже на мирах Федерации, а уж вино с Сартоураги ценится на вес звездного жемчуга.

Чейн удивленно приподнял брови, но промолчал. Ему было сейчас не до чинных прогулок между экзотическими деревьями, собранными с разных галактических миров. Но наверняка Кей Адерон имел причины удалиться подальше от здания администрации.

Директор Базы вновь рассыпался в благодарностях Патрулю.

– Теперь я убедился в том, что галактический Договор полезен во всех своих аспектах, – неожиданно закончил он, явно делая акцент на слове ВСЕХ.

Чейн насторожился.

– Что вы имеете в виду? – прямо спросил он.

Адерон вздохнул:

– Не хочется говорить сейчас о грустном, но... Недавно я получил сообщение из весьма надежных источников, что в Федерации и Империи хеггов есть весьма серьезные силы, кото-

рые хотели бы тихо свести на нет подготовку дополнения к Договору. Того самого дополнения, где Клондайк должен быть признан независимым звездным скоплением.

– Так, – мрачно сказал Чейн.

– Больше того, те же силы намереваются серьезно скорректировать и сам Договор.

– А точнее – разделить Клондайк на зоны влияния путем устранения с арены Звездного Патруля? – без обиняков спросил Чейн.

Адерон удивленно воззрился на него.

– А вы весьма осведомлены, командор! Тогда, наверное, вы знаете и о том, что Ассамблея Старейшин вчера на вечернем заседании приняла решение не посылать свою делегацию на Мидас?

Чейн тихо выругался сквозь зубы.

– Нет, об этом я не знал. Но подозревал, что дело идет к этому. Насколько я понимаю, следующим шагом будет согласие Свободных Миров на тайную корректировку Договора?

– Боюсь, что вы правы, – кивнул Адерон, задумчиво глядя на мощное дерево со странным спиралевидным стволом, по которому пробегали искры сиреневых огоньков. – Видите это дерево? Оно с планеты Торей-5 системы двойной звезды Ландо.

Из-за прихотливых орбит обеих звезд сила гравитации на поверхности планеты меняется ежегодно, и так, что бедные растения растут самым прихотливым образом. На Торее-5 вы не найдете ни одной прямой травинки, все завито в спирали, кохлеиды и еще бог знает какие геометрические фигуры. Что поделаешь – все живое подчиняется мощной силе тяготения и послушно следует за ней! Такова, увы, и политика. Вчера варганцы были героями, чуть ли не спасителями галактики. Сегодня же все оборачивается против них и заодно – против независимости Клондайка. Завтра может опять все измениться – но поможет ли это Звездным Волкам? Боюсь, что к тому времени их уже не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.